

Легендарная художница Татьяна Бруни рисует левой рукой в постели

Сейчас готовится к изданию книга "500 фамилий, которые принесли славу Петербургу".
Знаменитая представительница одной из таких фамилий и теперь живет на Большой Невке

Когда после последнего инсульта Татьяну Георгиевну Бруни выписывали из больницы, врачи признались ее дочери Валентине:

- До сих пор не понимаем, почему ваша мать вышла: с таким глубоким инсультом обычно умирают. Наверное, у нее фантастическая сила воли.

- Сила воли? - удивилась Валентина. - Просто она обязательный человек. Если ей надо было нарисовать эскизы к семнадцатому, она сдавала их именно семнадцатого, а не двадцатого.

Свои первые декорации Татьяна Бруни сделала к балету Джорджа Баланчина. Работала на лучших ленинградских сценах - в Кировском и Малом оперном театрах. Оформляла балеты легендарного Якобсона. "Весну священную" в ее декорациях ставили Касаткина и Василев.

А всего у нее опер, балетов и кукольных спектаклей - далеко за сотню. В Петербурге и сегодня идут ее "Золушка" в Мариинке, "Арлекиниада" в Малом оперном, "Двенадцать месяцев" в Театре марионеток.

Но мировую славу Татьяна Бруни принес балет "Болт" на музыку Шостаковича. В тридцать втором году вокруг "Болта" поднялся большой шум. Решенный в эстетике конструктивизма, балет на генеральной репетиции был "зарезан" как чуждый народу. Декорации и костюмы приказали уничтожить. Появились разгромные статьи в газетах...

Художница Татьяна Бруни: детство и зрелые годы.

Сейчас декорации и костюмы Бруни к "Болту" представлены во всех театральных энциклопедиях мира. Эскизы на парижском аукционе продаются за большие деньги. А тогда художник Татьяна Бруни из академического театра была изгнана. И стала рисовать в Доме санитарного просвещения социально опасную болезнь сифилис.

...Прадед Татьяны Бруни - декоратор и художник - приехал в Петербург из Италии. Дед, живописец Федор Антонович Бруни от государя получил дворянский титул. Вместе с Карлом Брюлловым Федор Бруни расписывал купол внутри Исаакиевского собора, а картины его и поныне украшают Русский музей. Отец Татьяны, Георгий Федорович, краскам и кистям

предпочел музыку. Говорят, маленький Шостакович, когда еще до фортепианной педали не доставал, по-соседски бегал к Георгию Бруни на уроки.

Училась Таня в Академии художеств в самом начале 20-х. Тогда в моду входил так называемый объективный метод обучения: каждый день менялись педагоги. Являлся Петров-Водкин, и студенты жесткими карандашами рисовали сферические поверхности. На другой день приходил Савицкий и говорил: "Все неправильно, надо вот так..."

Петрова-Водкина Таня боготворила: это был удивительно добрый человек, очень простой и трогательный. На уроки тогда студенты приходили с детьми и собаками, потому что их некуда

было деть. Одна из учениц приносила грудного ребенка, и когда дитя начинало орать, Петров-Водкин ловко подхватывал его и менял пеленки...

Из фамильного достояния у Татьяны Георгиевны сегодня ничего не осталось. Хотя до войны кое-что еще было в их квартире на Вознесенском - венецианское стекло, красное дерево, каретные часы с музыкой, отцовский рояль и картины деда. Но в блокадные зимы соседи истопили в печке и картины деда, и ноты отца - все, что горело.

В ее теперешней двухкомнатной квартире на берегу Большой Невки - картины на стенах и чистота. Уже полтора десятилетия Татьяна Бруни не встает с постели - половина тела неподвижна. Иногда к ней заходят ее бывшие студенты, сами уже почтенные бабушки и дедушки. И всегда с Татьяной Георгиевной - дочка Валентина, верный и терпеливый друг. Она тоже художник, работает в кукольном театре.

...Четырнадцать лет назад Татьяна Бруни поняла, что правая рука отнялась навсегда, и сказала:

- Если не смогу рисовать - умру.

- Все так говорят, и ничего - живут, - успокоили врачи.

Татьяна Георгиевна и в самом деле не умерла. Просто научилась рисовать левой рукой.

Татьяна МАКСИМОВА.

Коссе, права, 1996-1997гг. - С. 5